

Судьба ленинградца в Сибири

Свои письма он подписывал так: Маг–Алиф... В блестящем двадцатиминутном выступлении в облгосархиве на конференции держателей личных фондов о значении архивов, которое само по себе стало созданным на наших глазах шедевром, маленьким, но вполне законченным спектаклем в театре чтеца, перед нами действительно предстал маг Магалиф.

Юрий Михайлович уговаривал всех сдавать документы, а главное, отдал и свой личный богатейший архив. *«Я часто задумываюсь над тем, что будет после меня. И полагаю, что в будущем веке (или даже в будущих веках) судьба жесточайшего двадцатого века будет пристально изучаться. Будет глубоко исследоваться психология нынешнего общества – его устремления, его смятения, падения и взлёты. Не сочтите меня излишне самонадеянным, но я хотел бы помочь... будущим исследователям. Тешу себя надеждой, что мои дневниковые записи, заметки, статьи, наброски помогут немного осветить нынешнюю нашу жизнь, как освещает осеннюю дорогу луч слабого карманного фонарика...»*

В нём одном соединился сказочник, поэт и живописец, артист-чтец и радиожурналист, писатель и публицист. Но вот сейчас, когда нас уже разделяет некоторая временная дистанция, вдруг отчётливо стало видно: даже не столь важно, кем Магалиф был в большей степени: Артистом, Поэтом или Сказочником. Ясно одно: во всех этих ипостасях он выступает как Мастер, который всегда, всем своим творчеством, нёс людям идеалы высокого искусства, идеи добра и гуманизма.

С 23 лет жизнь Юрия Михайловича Магалифа связана с нашим городом. Попал он сюда не по своей воле, получив приговор – 6 лет сталинских лагерей. Но, как сказал он в одном из своих интервью: *«в лагере я хлебнул лиха, но городу я благодарен. Город меня сформировал. И я ему служил... Для духовного служения Сибирь – самое достойное место...»*

Он не покинул город ни тогда, сразу после освобождения, ни позже, в самые смутные времена. И стал одним из немногих писателей, которые прославили Новосибирск своим литературным именем, публикуясь здесь, вдалеке от столиц; при этом в его творчестве нет никакого следа провинциализма. Его имя связано в истории культуры нашего города с именами других деятелей, которые формировали его культурную ауру на протяжении более полувека: выдающейся поэтессы Елизаветы Константиновны Стюарт, которую Магалиф называл своим Учителем в литературном деле, самобытного художника Николая Демьяновича Грицюка, с которым его связывала большая дружба, знаменитого геолога Геннадия Львовича Поспелова, прославленного дирижёра Арнольда Михайловича Каца...

Родился Ю. М. Магалиф в Петрограде 16 июля 1918 г. Отец, Михаил Яковлевич Магалиф, по образованию врач, по профессии – фармаколог, работал всю жизнь провизором. Мама, София Александровна Миткевич, дочь польского дворянина и цыганской певицы, была домашней хозяйкой. При этом владела несколькими европейскими языками, была музыкально образована. Некоторое время, как это видно из поздних (1960-х годов) воспоминаний Юрия Михайловича, она работала в Смольном, выполняла какую-то секретарскую работу. Так что мальчику Юре Магалифу как-то однажды довелось пройтись по Ленинграду с С.М. Кировым. Разговор у них, как ему запомнилось, зашёл почему-то о евгенике.

В своей автобиографии 1960-х годов Ю.М. Магалиф писал: *«Писателем-то я стал недавно. А вот артистом работаю, можно сказать, с самого раннего детства – всю сознательную жизнь...»*.

Когда мальчику было 7 лет, родители разошлись, начались материальные трудности. И тогда старый школьный друг отца, с которым они дружили до самой смерти – не кто иной, как С.Я. Маршак, – посоветовал Юриной маме: «А Вы отдайте этого ребёнка работать в цирк». Так он стал выступать с клоунской парой, музыкальными эксцентриками братьями Танти. Научился петь, танцевать, читать небольшие стихотвореньца. И уже тогда решил, что обязательно станет артистом. Первая запись в трудовой книжке Ю. М. Магалифа – приказ от 20 октября 1929 г.: принять на работу в Ленинградский государственный цирк артистом разговорного жанра (клоуном).

В 1935 г., когда после убийства С.М. Кирова из города были высланы несколько тысяч ленинградцев, мать и сын оказались в ссылке в городке Челкар Актюбинской области Казахстана. Там приходилось, чтобы выжить, чем только ни заниматься: развозить на верблюде почту, разрисовывать киноафиши, а также дружной бригадой, куда входили ещё, например, 3 академика, строить неплохие деревянные сортиры.

Примерно через год сын смог вернуться в Ленинград, хотя, конечно, клеймо ссыльного на нём так и осталось. А мама, на свою беду, работала в какой-то маленькой организации, кажется, это была опытная станция или опорный пункт, входивший в систему Всесоюзного института растениеводства Николая Ивановича Вавилова. Поэтому вскоре ссылка для Софии Александровны стала бессрочной. Когда она поняла, что никогда больше не увидит сына, она вскрыла на руке вены кухонным ножом. Её могилу, занесённую песком, сын потом так и не смог найти.

В Ленинграде Юрий Магалиф (вообще, все повороты судьбы потом, конечно, помогли ему как писателю накопить знания об огромном числе жизненных реалий, увидеть множество невыдуманных сюжетов и человеческих характеров) работал тренером по плаванию, водил экскурсии по Ленинграду, был артистом-педагогом при кинотеатре «Форум». Одновременно с 1937 года он – артист Ленинградской областной филармонии. С 1939 г. Ю.М. Магалиф состоял уже членом Всероссийского театрального общества (в настоящее время – Союз театральных деятелей).

Лето 1940 г. он провёл в г. Пушкине, где работал в Екатерининском дворце-музее. Там ему посчастливилось работать и жить в тесном кругу единомышленников, замечательно талантливых людей: искусствоведов, композиторов, художников-реставраторов. Там он начал делать репортажи, статьи, заметки, написал свой первый в жизни большой очерк для местной газеты «Большевицкое слово». Там он познакомился и подружился со знаменитым сибирским писателем В.Я. Шишковым, между прочим, у него Магалиф взял почитать злосчастный том стенографического отчёта о первом съезде советских писателей. 2 апреля 1941 г. Юрий Магалиф был по чьему-то клеветническому доносу арестован. Судили его вместе с группой студентов ленинградских вузов. При обыске был найден упомянутый том; поскольку на съезде выступали Н.И. Бухарин, И.Э. Бабель, К.Б. Радек, которые к тому времени были репрессированы, то автоматически получалось, что том этот – контрреволюционная литература.

Чуть больше чем через две недели после освобождения, 27 апреля 1946 г. Ю.М. Магалиф стал артистом Новосибирской филармонии. Он всегда гордился и дорожил тем, что тысячи людей благодаря ему познакомились с богатствами российской, советской и зарубежной прозы и поэзии. Ю.М. Магалиф – артист Новосибирской (с 1946 г.), Хабаровской (1957 г.) и Кемеровской (с 1969 г.) филармонии. В его репертуаре артиста-чтеца было более 900 произведений: Толстой и Гоголь, Лермонтов и Блок, Пастернак и М. Петровых, О'Генри и Гарсиа Лорка. Трёхчасовой спектакль по «Молодой гвардии» А. Фадеева и «Хаджи Мурат» по Л. Толстому в два с половиной часа звучания... Жаль, что записей этих спектаклей, концертов наверняка нигде не сохранилось, помнят их только стены клубных да филармонических залов, которые слышали тот гром аплодисментов. А если это был полевой стан где-нибудь в барабинской степи, домик полярных зимовщиков или вообще двор маленькой сельской школы? Впрочем, нет – память осталась, она в душах людей, граждан той большой страны, любовь к которой замешана, конечно, и на любви к отечественной культуре.

Артисты Новосибирского «Театра чтеца»: Ю. Магалиф, Зоя Давиденко, А.И. Лурье, Е.И. Фугенфирова. 1950-е г.

Кроме филармонических концертов, была ещё одна сторона его артистической деятельности – работа на радио. Первое выступление Ю.М. Магалифа в передаче Новосибирского радиокомитета состоялось 26 мая 1946 г. Но профессиональная закалка у Юрия Магалифа уже была. Получил он её так же ещё в детские годы, когда работал в группе школьников-чтецов – маленьких дикторов Ленинградского радиопункта, которая ежедневно выходила в эфир.

На Новосибирском радио, которое в те годы было одним из самых мощных очагов культуры, часто выступали писатели, актеры, музыканты, была специальная группа драматических актёров, транслировались концерты сибирских музыкальных коллективов. Магалиф вёл концерты, читал очерки, в том числе и написанные им самим, однажды даже вдвоём со спортивным комментатором Константином Васильевичем Брыкиным вёл футбольный репортаж. 1-2 раза в неделю выходили в эфир (и до 1956 – 1957 гг. выходили не в записи, а «вживую») специальные литературные передачи. Особенно гордился Юрий Михайлович тем, что в Новосибирске раньше, чем в Москве, появилась, например, радиоконпозиция по поэме «Василий Тёркин», а радиопостановка по «Дому у дороги» прозвучала по радио через 2 дня после того, как журнал с текстом поэмы появился в Новосибирске. До 1990-х годов звучал по радио голос Ю.М. Магалифа: в цикле передач «Слуховое окно», во «Встречах на Вертковской»...

А надо ещё не забыть, что он был президентом детского клуба «Книжная шкатулка», который просуществовал более 10 лет – новосибирцы помнят «резиденцию» этого клуба – книжный магазин рядом с «Красным факелом». Что им разработаны программы детских лекториев о классической музыке. Что после его лекции о Чайковском ему стоя аплодировала комиссия Министерства культуры РСФСР, которая аттестовывает филармонических артистов. Сколько он провёл занятий в кружках и клубах для юных чтецов? Нет, всё-таки всё перечислить невозможно.

Печататься в Новосибирске Ю.М. Магалиф начал в 1957 г.: в альманахе для детей «Золотые искорки» был опубликован его очерк «Героическая профессия», затем в сборнике «Сибирская новь» – очерк «Приметы времени». В 1958 г. вышла первая книга – «Приключения Жакони». Сказка писалась как пьеса для радио и создавалась, как вспоминал сам Юрий Михайлович «легко, весело».

Выход в свет этой сказки отметила на первой странице газета «Правда». И – тут мы уже вступаем в область легенд, – есть даже где-то в просторах космоса астероид, названный именем Жакони, и обезьянку, которая летала в космос, по просьбе советских детей, назвали так же.

В 1958 г. вышла и первая книга, предназначенная взрослому читателю («Рассказы», – Новосибирское книжное издательство, 1958), куда вошли «Колялюлю», «Одолень трава» и другие рассказы. Темой книги стала связь человека с обществом, ответственность за судьбы людей, живущих рядом. Всего Магалифом написано 36 книг, из них 7 детских. Произведения Ю.М. Магалифа издавались, кроме Москвы и Новосибирска, также в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Югославии. В 1995 г. ему была присуждена городская литературная премия им. Н.Г. Гарина-Михайловского. Есть среди его произведений повести, очерки, пьесы, либретто опер и мюзиклов, наброски романа. Это не считая скетчей, пародий, текстов выступлений на концертах, которые он вёл как конференсье.

Первая поэтическая книга вышла в 1980 г. Всего вышло 6 книг стихов, поэма «Дальняя дистанция». Последнюю книгу «Солнечные часы» Юрий Михайлович не увидел: она вышла в дни, когда город прощался с ним. Остались ещё и неопубликованные стихи. Поэзия Магалифа – лёгкая, мудрая и светлая. Акварельная лёгкость свойственна стихам, наверное, потому, что он был самодеятельным художником и больше всего любил именно акварель. А мудрость – наверное от того, что в своей непростой жизни он ценил каждую прожитую минуту.

Классик советской поэзии Давид Самойлов дал такую оценку его поэзии: *«Магалиф – поэт по преимуществу лирического склада. Естественны для него размышления о вечных темах – природе, любви, смерти. Но даже в естественной печали о краткости человеческой жизни нет безнадежности... Он так искренне и беззаветно любит жизнь, что этим побеждает печальную тональность небытия».*

Искренняя и беззаветная любовь к жизни помогала ему не просто стойко переносить удары судьбы, – она помогала ему творчески преломлять боль этих ударов и дарить оптимизм и радость всем, кто соприкасался с его творчеством. Наверное, поэтому Юрий Михайлович стал таким светлым сказочником. Или например, в 1990-е годы одну из передач программы «Здравствуйте» Новосибирского телевидения Магалиф вел прямо из больничной палаты, только что выкарабкавшись из инфаркта. Вот и о своей ссылке в Новосибирск Ю. М. Магалиф говорил: *«Я воспринимаю это как подарок судьбы. Меня ведь могли сослать в Магадан или на Колыму. А я попал в молодой, быстро растущий город, который жадно впитывал в себя культуру. Публика ломилась на мои литературные вечера. Вечер стихов С. Есенина, вечер стихов Б. Пастернака. Люди ахали. Тогда невозможно было слышать это где-либо ещё. Не было их книг... Мой век – век ярких противоположностей, век резко континентального социального климата. И всё-таки, несмотря на это, я счастлив, что жил именно в этот период. А какие прекрасные писатели и художники жили и работали в нашем городе – Елизавета Стюарт, Леонид Решетников, Николай Грицюк!.. Да, мы тяжело жили, возмущались и страдали. Однако папанинцы высадились на Северном полюсе в моё время и в моей стране! И грандиозный Чкаловский перелёт был у нас! Это мы стояли на тротуарах, когда пролетал первый пикающий спутник... А что было с нами, когда полетел в космос Юрий Гагарин!»*

«... Каждый вечер знаменитый клоун выбегает на манеж в своих неуклюжих остроносых ботинках. Он с огромным удовольствием разглядывает публику. Он подпрыгивает и переворачивается в воздухе через голову. Он сквозь бетонный купол видит звёзды на небе. А потом достаёт из кармана глиняную птичку. И начинается мелодия – добрая, как жизнь хорошего человека. Нота тянется за нотой. За одной песенкой течёт другая. Люди слушают, затаив дыхание. А свистулька говорит, что мир вокруг устроен, в общем, не так уж плохо, что он бесконечен, как эта музыка. А если в нём и случаются неприятности, то не следует их бояться, потому что рано или поздно всё плохое непременно кончится. А всё хорошее будет продолжаться и продолжаться». (Юрий Магалиф. «Нежно-зелёный Котькин»)

Е. А. Мамонтова,

сотрудник Государственного архива Новосибирской области

<http://arudnitsky.livejournal.com/32071.html>